

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Туктамышева Софья Вячеславовна

*бакалавр 4 курса юридического факультета
Дальневосточного федерального университета*

Россия, г. Владивосток

Tuktamysheva.sv@mail.ru

Научный руководитель:

Корчагин Анатолий Георгиевич

*канд. юрид. наук, профессор кафедры конкурентного
и предпринимательского права Юридической школы*

Дальневосточного федерального университета

Россия, г.Владивосток

SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING COMPANY IN THE BANKRUPTCY CASE

Sofya V. Tuktamysheva

4-year bachelor`s student of the Faculty of Law

Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok

Anatoly G. Korchagin

Dr. Of Law, professor of Chair of Competition & Business Law,

Law School of Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена новеллам корпоративного законодательства в части привлечения контролирующих должника лиц к ответственности в деле о банкротстве, представленным в сравнительном анализе с предыдущей редакцией норм, регулирующих установленные корпоративные отношения, а также проблематике их применения.

ABSTRACT

The article is devoted to the corporate law novels in terms of bringing the controlling debtor to responsibility in a bankruptcy case, presented in a comparative analysis with the previous edition of the rules governing established corporate relations, as well as their application.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность; банкротство; контролирующее лицо; кредитор; снятие корпоративной вуали; Закон о банкротстве.

Key words: subsidiary liability; bankruptcy; controlling person; creditor; removal of corporate veil; Bankruptcy Law.

Проблема юридической ответственности при банкротстве является актуальной на сегодняшний день. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) [11], в отличие от своего предшественника, является прокредиторским, как в корпоративном праве Германии и Великобритании, поскольку права принятия первостепенных решений в деле о банкротстве принадлежит собранию кредиторов. В силу такой смены ключевого субъекта защиты в делах о банкротстве, должник

адаптивно предпринимает ряд мер, связанных с минимизацией негативных последствий от введения банкротных процедур. В частности, к таковым относится практика создания искусственной задолженности с аффилированными кредиторами, вывод активов в ущерб реальных кредиторов [6,49]. В связи с распространением данной практики, для защиты кредиторов в 2017 году законодатель вводит целую главу, посвященную ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве, призванную

восполнить недостаток имущества должника за счет лиц, руководящих его действиями [11].

Данные новеллы расширяют практику применения случая, входящего в концепт принципа «Снятия корпоративной вуали»: привлечение к ответственности основного общества и иных контролирующих лиц при банкротстве контролируемого юридического лица, где привлечение таких лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. Вместе с тем, отметим, что в целом, указанная концепция сводится к тому, что ответственность за действия, совершенные от имени хозяйственных обществ, может быть возложена на иных лиц: акционеров, учредителей, членов органов управления, а также на другое юридическое лицо, которое является материнским по отношению к совершившей действие компании.

Контролирующее лицо - лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих

возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Вместе с тем, понятие контролирующего лица является очень широким, в частности п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям. Иными словами, статус «контролирующего» может быть присвоен любому лицу, которое обладает управленческими полномочиями на предприятии [11].

В настоящее время, за счет оснований возникновения отношений контроля значительно расширены возможности закрепления за лицом статуса контролирующего должника, в частности легализовано понятие фактического контроля. Фактический контроль признается

установленным в случае наличия факта осуществления контроля над организацией, в силу обладания участником (членом) этой организации значительной доли в уставном капитале [8,11]. В том числе, в действительности существует возможность осуществления одной из двух представленных моделей привлечения контролирующего лица должника у субсидиарной ответственности: собственно, в период самого банкротства, а также в так называемый постбанкротный период, т.е. уже после прекращения производства по делу. Остается открытым вопрос о том, насколько данные новеллы позволят повысить эффективность института банкротства на практике, в силу сравнительно короткого промежутка времени, прошедшего после введения новелл [7, 25].

Согласно положения пункта 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к

ответственности при банкротстве» [10], привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов». В целом, отметим, что чрезмерное привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц посредством использования принципа снятия корпоративной вуали приведет к переходу данного исключения в разряд общего правила, что в свою очередь, противоречит основополагающим признакам юридического лица, закрепляющим право последнего самостоятельно отвечать по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, а также принципу разграничения ответственности юридического лица и иных лиц, что позволяет участнику с большим объемом капитала (акции, доли) в обществе аккумулировать им, с точки зрения экономического результата, как обособленным имуществом в уставном капитале юридического лица, не опасаясь

ответственности по долгам общества. Такой переход от частного к общему приведет к деструктивным последствиям в процессе развития рыночных отношений в российской действительности.

В частности, опираясь на схожие доводы в своем научном исследовании, О.В. Гутников, в целях поддержания самой идеи осуществления предпринимательской деятельности посредством создания юридического лица, без риска участников нести ответственность по обязательствам последнего, призывает сформулировать ряд основных причин для применения случая «прокалывания корпоративной вуали», которые должны быть связаны «с явно противоправным и умышленным поведением его участников, с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов» [6, 51]. Таким образом, необходимо, по мнению автора, сбалансировать нормы субсидиарной ответственности, когда будут учитываться интересы всех добросовестных участников

гражданского оборота, в частности кредиторов, участников и бенефициаров юридического лица. Иначе интерес членов юридического лица должника останется ориентированным на вывод активов в свою пользу в предбанкротный период, с целью получения своей части имущества, а кредиторы, в свою очередь, будут тщательно выбирать надежного контрагента, прекратят решаться на участие в рискованных и высокодоходных проектах, и в конечном итоге перестанут вступать в коммерческие отношения с юридическими лицами.

При этом связь между действиями (бездействием) и банкротством предполагается в следующих случаях (пока не доказано иное):

- за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве);

- если ими была нарушена обязанность самостоятельно подать в арбитражный суд заявление о признании себя несостоятельным

(банкротом) при наличии соответствующих обстоятельств;

- за невозможность полного погашения требований кредиторов, в частности: а. если они приняли обязательные для исполнения обществом указания, одобрили или совершили сделки, после претворения в жизнь которых был причинен вред имущественным правам кредиторов; б. если ими нарушена процедура ведения и обеспечения сохранности бухгалтерской и иной предусмотренной законом документации и др. [11].

Общим для всех видов субсидиарной ответственности, помимо их гражданско-правовой природы, является не только нарушение положений Закона о банкротстве, но и универсальная мера ответственности, представленная в виде возмещения убытков контролирующими лицами кредиторами и должнику, которая, по мнению некоторых авторов, делится на два вида: корпоративную ответственность за убытки, причиненные должнику, и

деликтную ответственность контролирующих лиц за вред, причиненный правам кредиторов должника [5,29]. Также, общим для указанных видов ответственности представляется неисполнение руководителем должника, иных его органов, учредителей, собственника имущества должника и иных контролирующих лиц обязанности действовать с учетом интересов кредиторов. В частности, такая обязанность и состоит в не допущении действий (бездействий), которые могут ухудшить финансовое положение должника. Последняя устанавливается со дня, когда перечисленные выше контролирующие лица узнали или должны были узнать о признаках банкротства.

В целом, в условиях наличия оснований для применения субсидиарной ответственности в делах о банкротстве, необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения: противоправное поведение лица, наличие неблагоприятных последствий, причинно-

следственная связь между противоправным поведением и неблагоприятными последствиями и, наконец, вина.

Вместе с тем, обращая к англо-саксонскому праву, а именно к США, где зародилась в начале XX в. теория снятия корпоративной вуали, для целей конкретного спора суд признает, что компания не является самостоятельным субъектом права, т.е. лишает ее привилегии ограниченной ответственности. Отметим, что в Англо-саксонском праве широко распространена теория фикции юридического лица (legal fiction) [12]. Юридическое лицо здесь всегда рассматривалось как искусственное образование, невидимое, неосязаемое и существующее только с точки зрения закона. По итогу, суд рассматривает не формальные, а фактические отношения зависимости между компаниями, а к ответственности может быть привлечено не только юридическое, но и физическое лицо. Так, А.Н. Артемова называет два основания привлечения к ответственности контролирующих

лиц, при доказанности которых суд «снимает корпоративную вуаль» с юридического лица: 1) отсутствие у юридического лица самостоятельности в силу доминирования и контроля другого лица; 2) использование юридического лица в качестве инструмента для совершения обмана или правонарушения [2,2].

Отметим, что чаще всего привлекают к субсидиарной ответственности именно в рамках конкурсного производства. Из чего следует, что если должник несостоятельным не признавался, то суд может и отказать в иске о привлечении его к субсидиарной ответственности.

Вместе с тем, нельзя не отметить прецедент, когда процедура банкротства не состоялась, однако суд привлек контролирующих лиц к субсидиарной ответственности на основании Закона о банкротстве.

Налоговая инспекция вынесла решение о доначислении налогов в отношении определенной компании. Исполнено оно не было, поскольку у компании-должника не оказалось ни

денег, ни имущества. Налоговая направила в арбитражный суд заявление о банкротстве, по результатам рассмотрения которого производство по делу было прекращено в связи с отсутствием средств для покрытия судебных расходов и выплаты вознаграждения арбитражному управляющему.

После чего налоговая обратилась в суд общей юрисдикции с требованием о привлечении к субсидиарной солидарной ответственности руководителя и учредителя должника, а также учредителя другого общества, являющегося участником компании, о которой идет речь. И суд первой инстанции отказал заявителю, указав, что решение о признании компании банкротом не выносилось вовсе, а вина ответчиков в доведении компании до неплатежеспособности не доказана. Однако в последствии Апелляционным определением Московского городского суда от 30 мая 2016 г. по делу N 33-6195/16 это решение было отменено, а в пользу налоговой инспекции в качестве субсидиарной ответственности

взысканы денежные средства солидарно с директоров и участников компании [1]. За основу суд взял выводы арбитражного суда, сделанные при обжаловании решения налоговой инспекции: заключая сделки с фирмами-однодневками, руководство и участники компании необоснованно применяли налоговые вычеты, в результате чего и образовалась недоимка по НДС. При учете всей совокупности доказательств, Апелляционный суд принял решение о достаточности последних в деле, на основании которых пришел к выводу, что именно недобросовестные и неразумные действия директора и участников компании стали причиной плачевного финансового состояния самого общества. При этом связь между действиями лиц, привлекаемых к ответственности, и последствиями, которые повлекли за собой эти действия, не была установлена: суд презюмировал, что, поскольку есть долг, который до настоящего момента не погашен, директор и учредители виноваты и

должны пополнить бюджет средствами из собственного кармана [3,14].

Подводя итоги, отметим, что, будучи законодательной новеллой глава III.2 Закона о банкротстве о привлечении к ответственности в деле о банкротстве контролирующих лиц тем не менее уже практиковалась по схожим основаниям российскими судами при применении ст. 10 указанного выше закона, которая содержала основания привлечения фактически контролирующих лиц к имущественной ответственности.

В числе изменений, привнесенных данной главой, отметим закрепленное статьей 61.10 Закона о банкротстве понятие контролирующего лица, которой, впрочем, несмотря на конкретизацию, остается достаточно широким, в частности в силу права суда признать контролирующего должника по иным основаниям, а не только перечисленным указанной статьей.

В действующей редакции Закона о банкротстве отныне подавать заявление о привлечении

руководителя должника можно как в процессе проведения процедуры банкротства, так и после ее окончания. Вместе с тем, изменены сроки давности привлечения к ответственности. Заявление может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) и не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности. В случае пропуска срока исковой давности, он может быть восстановлен судом.

Появились и прокредиторские новеллы, в частности обязанность ответчика представить отзыв. В случае не предоставления такового

по причинам, признанным судом неубажительными, или явной неполноты возражений, относительно предъявленных к нему требований, по доводам, заявленным в требовании иска, бремя доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возложено на лицо, привлекаемое к таковой.

Также необходимо отметить закрепленный в ныне действующей редакции Закона о банкротстве приоритет дела о банкротстве должника перед делом о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица: привлечение к ответственности контролирующего лица возможно только в рамках дела о банкротстве самого должника.

В целом, предусмотренные главой III.2 Закона о банкротстве нормы для привлечения к субсидиарной ответственности возникают из следующих оснований:

- 1) противоправных действий,

- направленных против юридического лица и причиняющих последнему убытки и 2) противоправных действий, направленных против кредиторов юридического лица, также причиняющих убытки последним, что выражается в нарушении обязанности действовать разумно и добросовестно с учетом интересов кредиторов.

Таким образом, необходимо продолжить совершенствование норм субсидиарной ответственности контролирующих лиц в деле о банкротстве, в частности, достигнуть баланса регулирования института субсидиарной ответственности субъектов, доминирующих над юридическим лицом в деле о банкротстве, а именно учитывать интересы бенефициаров юридического лица, учредителей, управляющих, кредиторов, в том числе принимать к сведению положительные и негативные факторы.

Список литературы

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.06.2016 по делу N 33-6195/16 // Доступ из прав. сист. «Гарант».
2. Артемова А.Н. Фиктивная сущность юридического лица как основание применения доктрины «снятия корпоративной вуали» // Российский юридический журнал. 2018. №1. С. 16 -24.
3. Божко М.П., Галанцев Д.А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М.: Проспект, 2018. 63 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. (с изм. и доп. от 05.12.17).
5. Гутников О.В. Возмещение убытков в деле о банкротстве: новые виды ответственности или неудачное использование известных институтов // Хозяйство и право. 2018. №1. С. 18-29.
6. Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. 2018. №1. С. 48-60.
7. Карелина С.А. Новые законодательные реформы: нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве)) // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2018. N 1. С. 14-27.
8. Ломакин Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. №2. С. 2-19.
9. О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях": фед. закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ // Доступ из справ. прав. сист. «КонсультантПлюс».
10. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановления Пленума

Верховного суда Российской Федерации от 21.12.2017 г. N 53 // Доступ из Прав. сист. «КонсультантПлюс».

11. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002. №127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 43. Ст. 4190. (с изм. и доп. от 12.11.2018).
12. Smith B. Legal Personality // Yale Law Journal. 1928. Vol. XXXVII. N 3; Goulding S. Company Law. L., 1996; Fuller Lon L. Legal Fictions. Stanford, 1967.